

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

КРИВОШЕЕВ Сергей Владимирович

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и процесса

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

г. Москва, Россия

доцент кафедры криминалистики и уголовного процесса

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

г. Коломна, Россия

Данная статья посвящена уголовно-правовому анализу некоторых аспектов совершения такого преступления как захват заложников в исправительных учреждениях и объектах уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: преступление, исправительное учреждение, захват заложников.

Захват заложников является одним из наиболее страшных и опасных преступлений в настоящее время, не только в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В России захват заложников получил свое распространение в конце XX в., значительно распространившись в связи с контртеррористическими операциями на Северном Кавказе. Не явились исключением и исправительные учреждения, следственные изоляторы, а так же объекты уголовно-исполнительной системы. В указанных местах захват заложников соверша-

ется в основном целях организовать несанкционированное покидание данных учреждений.

Следует отметить, что захват заложников не является достаточно распространенным в учреждениях уголовно-исполнительной системы (таблица 1), но это не значит, что лица содержащиеся в них не имеют намерений на совершение данных деяний. Захват заложников является очень опасным преступлением, так как дезорганизует работу не только всего учреждения, но и всех правоохранительных органов региона.

Таблица 1 [2]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ИК	3	1	1	0	1	0	0	0	2	0	1	0	0
ВК	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
СИЗО, тюрьмы	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Так, в одном следственном изоляторе Ульяновской области в апреле 2009 г. содержался осужденный Х. 1973 г.р. по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Для оказания стоматологической помощи он был выведен в медицинскую часть к врачу-стоматологу, в результате того, что не был произведен его неполный обыск, осужденному удалось пронести в медицинский кабинет заточку, изготовленную из алюминиевой ложки. После

оказания медицинской помощи осужденный забаррикадировал дверь стоматологического кабинета и осуществил захват врача. Только в результате проведенной спецоперации заложник был освобожден, а преступник обезврежен.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы заложником, может являться захваченное виновным физическое лицо, при этом им может быть как другой осужденный, также подозреваемый, обвиняемый содер-

жащийся в следственном изоляторе, так и сотрудник уголовно-исполнительной системы, медицинский работник, священнослужитель, адвокат или следователь, нотариус, преподаватель, то есть лицо находящееся на данной территории, для выполнения своей рабочей функции, или родственник посетивший данного осужденного на территории исправительного учреждения (например, во время длительного свидания). При этом заложником может быть как одно лицо, так и группа лиц.

Объективная сторона составов преступления заключается в захвате заложника или удержании лица в качестве заложника на территории исправительного учреждения или следственного изолятора. Захват заложника – это завладение человеком с последующим ограничением свободы его передвижения. Захват может быть осуществлен тайно или открыто, путем обмана, без насилия или с насилием, в том числе и с применением оружия [1].

Насильственный захват, квалифицируемый по ч. 1 ст. 206, должен сопровождаться насилием, не опасным для жизни или здоровья, т.е. не выходить за рамки нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Разновидностью ненасильственного захвата может являться захват путем обмана потерпевшего.

Удержание лица в качестве заложника в пенитенциарном учреждении, представляет собой насильственное воспрепятствование лицу покинуть место его пребывания в качестве заложника. Обычно содержание его в помещении, которое потерпевший не в состоянии самостоятельно покинуть, при этом самостоятельно и без наказания не может его покинуть и преступник.

Требование, предъявленное преступником к государству, может носить как имущественный характер: требование денег, транспорта, вещей для совершения побега, часто в исправительных учреждениях одним из требований является предоставление спиртосодержащих напитков, так и неимущественный: освободить от отбывания наказания, не

преследовать при покидании исправительного учреждения, предоставить возможность покинуть территорию государства и т. п.

Обычным требованием при захвате заложников в исправительных учреждениях является желание предоставить транспорт (машину или вертолет), крупную сумму денежных средств (как правило в иностранной валюте), оружие и наркотики и не препятствовать преступникам покинуть место содержания под стражей, данный регион или покинуть Российскую Федерацию, например это требование звучало при захвате самолета осужденными при конвоировании в 1990 году, и оно было выполнено, осужденных удалось задержать только на территории республики Пакистан [4].

Преступление считается оконченным в момент захвата или удержания лица. Само же преступление длящееся, окончено с момента освобождения заложника из плена как им самим, так и виновным, при этом продолжительность удержания значения не имеет.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле, но существует и специальная цель – принуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие (освободить лицо содержащееся под стражей или осужденного), либо воздержаться от совершения какого-либо действия (не возбуждать уголовного дела, не направлять к месту отбывания наказания) как условия освобождения заложника, при этом мотивы на квалификацию не влияют.

Субъектом в нашем случае является лицо содержащееся в следственном изоляторе (если в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу), осужденный, так же находящийся в следственном изоляторе, или осужденный отбывающий наказание в соответствующем исправительном учреждении. То есть лицо должно находиться либо в следственном изоляторе, либо в исправительном учреждении, либо конвоироваться туда посредством автомобильного, железнодорожного, морского, воздушного транспорта.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, предусмотрены ч. 2 и 3 статьи 206 УК РФ. При этом следует

иметь в виду, что квалифицированный вид захвата заложника (ч. 2) образует лишь реальное применение насилия, опасного для жизни и здоровья, т.е. причинение заложнику или иному лицу, препятствовавшему захвату или удержанию заложника, легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Захват заложника, сопровождавшийся угрозой такого насилия, влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Захват заложника отличается от похищения и незаконного лишения свободы открытым и дерзким характером действий виновного и наличием определенных требований, обращенных к государству, международной и иной организации и гражданам.

Причинение любого вреда, в том числе и лишение жизни лицам, захватывающим или удерживающим заложника, является правомерным, если оно совершено в состоянии необходимой обороны, при этом довольно часто при насильственном способе освобождения заложника преступнику причиняется смерть. Причинение вреда третьим лицам в процессе пресечения захвата или освобождения заложника следует рассматривать, исходя из условий правомерности крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Так 11 августа 1990 г., при освобождении заложников в изоляторе временного содержания в г. Сухуми, была проведена специальная силовая операция, в результате которой основные зачинщики преступления были ликвидированы [5].

Как уже было указано ранее наиболее распространенной целью при захвате заложников в следственных изоляторах и исправительных колониях является совершение побега из данного учреждения, в этом случае образуется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 206 и ст. 313 УК РФ.

Так 23 февраля 1992 г. в Санкт-Петербурге в следственном изоляторе «Кресты» произошел захват заложников. Находясь под стражей и желая избежать уголовного наказания за совершенные преступления, рецидивисты Зеленов, Зиновьев, Королев, Перепелкин, Уткин, Федоров и Шапранов сговорились во время выхода на прогулку сбежать

из следственного изолятора. С этой целью они разработали план и маршрут группового побега, изучили размещение прогулочных дворов, определили подходы к внешней стене изолятора, которая примыкает к жилому дому. Соучастники вычислили высоту металлических щитов на стенах, установленных на внешней стене изолятора, определили наличие электрического тока в проводах ограждения, вели наблюдение за вышкой, где размещался дежурный контролер и через которую осуществлялся выход на крышу. Из обувных супинаторов преступники изготовили в виде стилетов четыре металлические заточки, а пятую – из стальной проволоки. Разорвав простыни, они связали веревочную лестницу длиной около семи метров; из хлеба изготовили два муляжа боевых гранат типа «Ф-1», в один из которых поместили завернутое в фольгу измельченное ими взрывчатое вещество весом около 20 г со вставленным в фольгу стержнем от шариковой ручки, заполненной серными головками от спичек. В результате проведенной специально операции преступники Зеленов, Федоров и Шапранов, оказавшие сопротивление работникам правоохранительных органов, были смертельно ранены. Преступники, получившие телесные повреждения различной степени тяжести, были задержаны работниками правоохранительных органов. Данное деяние было квалифицировано как захват заложников и покушение на побег [3].

Похожее преступление было совершено уже в 2006 г. Так 04.09.2006 г. в СИЗО № 9 УФСИН России по Московской области трое заключенных, решивших совершить побег из тюрьмы, закрыли в кабинете начальника СИЗО 15 человек, в том числе 9 женщин, и потребовали вывезти их за пределы изолятора. Заложники были освобождены вечером в результате штурма. Уголовное дело было возбуждено по трем статьям УК – ст. 206 – захват заложников, ст. 313 – побег из мест лишения свободы, и ст. 321-й – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [6].

Таким образом, в результате исследования данного деяния, происходящего в специфических условиях учреждений уголовно-

исполнительной системы, следует отметить, что преступление следует отнести к группе преступлений совершаемых с применением инструментального насилия. Данное деяние является очень опасным, в данных условиях, так как помимо собственно совершения противоправного деяния, его совершение дестабилизирует деятельности всех правоохранительных органов на определенной территории. Также следует констатировать правильное направление деятельности государствен-

ных органов занимающихся исполнением уголовных наказаний в части умелых и своевременно проводимых мероприятий направленных на предупреждение и искоренение рассмотренных уголовно-наказуемых деяний, что подтверждается официальной статистикой. Но при этом не стоит забывать, что лица находящиеся в местах лишения свободы могут воспользоваться любой ошибкой персонала, чтобы обеспечить себе свободу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – Юрайт-Издат, 2019. – URL: <https://base.garant.ru/5213286/> (дата обращения 12.03.2020).
2. Статистика ФСИН. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20CIZOiT/> (дата обращения 15.03.2021).
3. *Стуканов А.П.* Побег из тюрем и колоний России. – URL: <https://law.wikireading.ru/4991> (дата обращения 12.03.2020).
4. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Угон_Ту-154_в_Пакистан (дата обращения 15.03.2021)
5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бунт_заключённых_в_Сухуми.
6. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/772609.html> (дата обращения 15.03.2021).